

Власть

Перевод В.Гольдича и И.Оганесовой

Записка от профессора Чарльза, кафедры латинского языка, Гаверфордский университет, профессору Макфарланду, физический факультет того же университета:

"Дорогой профессор Макфарланд!

Среди полученных недавно из-за границы документов пятнадцатого века на латинском языке мы обнаружили три, которые, по нашему мнению, связаны друг с другом. Мы занимаемся изучением латинского языка того периода, но мне кажется, что содержание этих документов должно Вас заинтересовать, поскольку в них затрагиваются вопросы, над разрешением которых Вы трудитесь. Я посылаю Вам перевод. Хотелось бы узнать Ваше мнение по поводу того, что Вы прочтете в посылаемых Вам документах.

Чарльз".

Иоганну Хартманнусу,
Лиценциату Философии,
живущему в доме
золотых дел мастера Грота,
улица Дайд Фли
Лейден, Нижние Земли.
Друг Иоганнес!

Я пишу тебе в гостинице "Голова Гота", что в Падуе, на второй день после Михайлова дня, в 1482 году от Рождества Христова. Я очень спешу, так как один досточтимый датчанин отправляется домой и обещал доставить мои письма по назначению. Он добрый малый, но совершенно невежествен. Не говори с ним ни о каких загадочных явлениях, ибо он совсем ничего не смыслит в этих вопросах. Поблагодари его, налей ему вина, поговори обо мне как о набожном и уважаемом ученом и забудь о нем.

Завтра я покидаю Падую с целью претворить в жизнь твои и свои чаяния и надежды. На этот раз я совершенно уверен в успехе. Я приехал сюда, чтобы купить благовония и мандрагору и еще кое-что, необходимое для выполнения Таинства, значение которого невозможно выразить никакими словами. Сие знаменательное событие должно произойти через пять дней на одном из холмов, что расположены неподалеку от деревни Монтевиччио. Мне посчастливилось узнать Имя и Слово, которые позволяют

вызвать в известном мне одному месте Могуущественную Силу, способную наградить меня знанием невероятных тайн и сути чудесных явлений. Когда ты будешь читать эти строки, я уже буду обладать такой силой, о которой сам Гермес мог только мечтать и которую Альбертус Магнус называл не иначе как ересь. Я уже не раз обманывался и ошибался в прошлом, но сейчас я совершенно уверен в успехе, ведь мне были представлены доказательства! Я не могу справиться с волнением, когда пишу эти строки. Буду краток. Я наткнулся на очень интересный случай в деревне Монтевиччио, куда я въехал, когда уже спускалась ночь. Настроение у меня было самое мрачное, потому что я потратил целый месяц на бессмысленные поиски одного ученого человека, о котором я слышал много необыкновенных и удивительных вещей. Я отыскал его, но он оказался древним стариком, не имеющим ни малейшего представления о каких бы то ни было чудесах. По пути домой я заехал в деревню Монтевиччио, и там мне рассказали о человеке, который был при смерти и что причиной его смерти послужило его собственное весьма странное и необычное поведение. Он пришел в деревню накануне, одетый в богатые одежды, а изъяснялся как простой крестьянин. Сначала он вел себя тихо и скромно, но поскольку он заплатил за еду и вино золотом, жители деревни стали заискивать перед ним в надежде получить побольше. Он бросил им горсть золота, а когда весть о нем облетела деревню, жители как будто посходили с ума от жадности. Они столпились около этого человека, выкрикивая просьбы, и чем больше он пытался удовлетворить их, тем больше они теряли рассудок и выходили из себя. Говорят, он испугался и хотел убежать, но не смог, так как был окружен плотным кольцом орущих людей. Они хватали его за одежду и руки, жалуясь на свою нужду и беды, и вдруг его богатое одеяние исчезло, а крестьяне увидели оборванного бедняка, ничем не отличающегося от них самих, кошель же, из которого он доставал деньги, неожиданно превратился в старый грубый мешок, наполненный пеплом.

Описанные мной события произошли за день до моего появления в деревне, и незнакомец был еще жив, хотя жить ему оставалось недолго, потому что жители деревни объявили его колдуном и побили камнями, а затем притащили к деревенскому священнику, чтобы тот изгнал из него злого духа.

Я не только видел того человека, друг Иоганнес, мне даже удалось поговорить с ним. Я сообщил священнику, что, будучи очень набожным человеком, занимаюсь изучением козней, которые нам строит Сатана, и что особенно меня интересуют колдовство и колдуны. Бедняга чуть дышал, и неудивительно, у него было огромное количество ран, нанесенных вилами, и

сломано несколько костей. Оказалось, что до описываемых событий он был самым обычным крестьянином и всю свою жизнь прожил в той же местности. Поскольку я пообещал ему, что священник отпустит ему все его грехи, если он умрет, он рассказал мне, что с ним произошло. Поразительная история!

Он задремал где-то около полудня на некоем холме, где я собираюсь через пять дней произвести Таинство. И вдруг перед ним появился Могуущественный Властелин, который предложил ему научить его творить разные чудеса. Но крестьянин был глуп и попросил всего лишь богатства. Так вот. Могущественный Властелин дал ему богатое одеяние и кошель, который никогда не опустеет,- так сказал Властелин,- если только не окажется рядом с определенным металлом, уничтожающим все чудесные подарки Властелина. Он сообщил крестьянину, что тот получил свое богатство и должен взамен послать на волшебный холм ученого, способного воспринять то, о чем говорит Таинственный Незнакомец, поскольку сам крестьянин туп и невежествен. Тут я сказал крестьянину, что пойду и поговорю с Таинственным Незнакомцем и исполню его волю, и тогда он назвал мне Имя и Слово, произнеся которые я смогу вызвать Таинственного Властелина, а еще он объяснил мне, как найти то место, где он повстречался с ним. А потом стал умолять меня замолвить за него словечко перед священником.

Священник показал мне золотую монету, оставшуюся от тех, что раздавал бедняга крестьянин. Судя по печати, ее отлили очень давно, но можно было подумать, что она сделана совсем недавно, такой блестящей и новенькой она была. На ощупь и вес - настоящее золото. Но тут священник усмехнувшись, дотронулся до монеты крестом, висевшим на тонкой железной цепочке у него на поясе, и вдруг монета исчезла, вместо нее осталась лишь кучка раскаленного угля, который, остыв, превратился в пепел.

Я видел все это собственными глазами, Иоганнес! Поэтому я немедленно отправился в Падую, чтоб купить благовония, мандрагору и еще кое-что, необходимое для свершения Таинства и для того, чтобы ублажить Могущественного Властелина, которого я собираюсь вызвать ровно через пять ночей. Он предложил крестьянину мудрость, а тот мечтал лишь о золоте. Но я стремлюсь к Знанию больше, чем к богатству, и, конечно же, я достаточно образован в вопросах, касающихся чудес и разного рода тайн. Я не знаю никого, кто превзошел бы меня в этом знании, кроме тебя, конечно. Но, когда ты прочтешь мое письмо, Иоганнес, я превзойду даже тебя! Впрочем, вполне возможно, что я получу такие знания, которые помогут мне

перенестись к тебе, и я смогу сам рассказать тебе все еще раньше, чем ты получишь мое письмо о том, как меня наконец посетила удача, мысли о которой заставляют меня уже сейчас дрожать от возбуждения.

Твой друг Каролус,
в гостинице "Голова Гота"
в Падуе.

...мне подвернулся случай послать тебе второе послание через получившего ранения и следующего на заслуженный отдых солдата из отряда наемников. Я дал ему золотой и обещал, что ты дашь ему еще один, если он доставит тебе мое письмо. Поступай с моим обещанием как пожелаешь, но свиток со странными значками, который я тебе посылаю, стоит не меньше золотого, можешь мне поверить.

Итак: я ежедневно встречаюсь с Могущественным Властелином, о котором я тебе писал, и он дает мне все новые и новые чудесные знания.

Кроме того, я уже могу творить чудеса, при помощи определенных талисманов и тайных печатей, данных мне Таинственным Властелином. Еще ни одному человеку не удалось свершить то, что подвластно мне. Но Таинственный Господин категорически отказывается открыть мне Имена или заклинания, зная которые я сам смог бы изготовить себе тайные печати. Вместо этого он обучает меня самым разнообразным вещам, не имеющим ни малейшего отношения к тому, что меня интересует, и это вызывает у меня, конечно же, самое искреннее огорчение и разочарование, которые я тщательнейшим образом скрываю.

Итак: я посылаю тебе часть свитка. Пойди в уединенное место, порви свиток и брось кусочки на землю. В то же самое мгновение ты окажешься в прекрасном саду с чудесными деревьями, павильонами и статуями. Можешь пользоваться садом по собственному усмотрению с единственным лишь условием: если ты или еще кто-нибудь войдет туда с мечом, или кинжалом, или любым, пусть самым крошечным, предметом, изготовленным из железа, великолепный сад исчезнет навсегда.

Ты можешь проверить мои слова в любой момент. Что касается всего остального, так я сам себе напоминаю трепещущего у врат Рая несчастного, которого не пускают дальше. Ведь Могущественный Властелин держит от меня в секрете основы своих знаний о тайнах и чудесах, швыряя мне лишь крохи, и тем не менее они являются величайшими из всех известных мне чудес. Например, свиток, который я посылаю тебе. Его действие я уже испытал не один раз. И таких тайных и могущественных печатей у меня огромное множество, их дал мне Властелин по моей просьбе. Но когда я взял другие свитки и аккуратно переписал на них все значки, оказалось, что они

не имеют никакой силы. Необходимо произнести какие-то слова или формулы или, как мне кажется, использовать какое-то специальное заклинание, дающее этим свиткам волшебную силу. У меня возник план - совершенно безумный,- я надеюсь заполучить самое главное заклинание.

Но тебе, конечно же, любопытно узнать о самом Таинстве и о том, что из всего этого вышло: за три дня я добрался из Падуи до Монтевиччио, крестьянин, рассказавший мне о Таинственном незнакомце, к тому времени уже умер, поскольку жители деревни, охваченные ужасом, размозжили ему голову молотками. Меня это вполне устраивало, поскольку я боялся, что он назовет еще кому-нибудь волшебные Слово и Имя. Я поговорил со священником и, объяснив ему, что был в Падуе, где заручился советом тех, кто знает, как надо бороться с неожиданно возникающими чудесами разного рода, сказал, что мне было приказано вернуться и при помощи особых заклинаний разыскать, а затем изгнать злого духа, научившего несчастного крестьянина своим гнусным штукам.

На следующий день мы вместе со священником отнесли на вершину холма благовония, свечи и прочие, необходимые для свершения Таинства, предметы. Священник дрожал от страха, но остался бы, если бы я его не отослал в деревню. И наступила ночь, и я начертил магический круг и пятиугольник, расположив знаки так, как полагается. Тут вышла луна, я возжег благовония и тонкие свечи и приступил к Таинству. Тебе прекрасно известно, что меня в жизни посетило немало разочарований, но на этот раз я был совершенно уверен в успехе. Когда пришло время назвать Имя и Слово, я громко трижды произнес их и стал ждать. Холм, где я расположился, весь усеян множеством серых камней. Когда Имя прозвучало в третий раз, один из камней вдруг зашевелился, а через мгновение пропал. Потом чей-то голос сухо произнес:

- Теперь понятно, почему здесь так воняет! Тебя прислал сюда мой гонец?

На месте исчезнувшего камня была тень, и я не видел того, кто там прятался, но отвесил ему низкий поклон.

- Величайший и Наимогущественнейший Господин,- сказал я и голос мой дрожал от радости, что Таинство, о котором я мечтал, свершилось,- крестьянин, творивший чудеса, сказал мне, что ты пожелал встретиться с образованным человеком. Рядом с твоим могуществом мои знания ничтожны, но я посвятил всю свою жизнь изучению всевозможных тайн и чудес. Поэтому я здесь и готов поклоняться тебе и исполнить все, что ты только прикажешь, в обмен на твою мудрость.

Тени зашевелились и Властелин выступил вперед: крошечное существо, на лице которого было написано скептическое нетерпение. Он был весь окутан каким-то дымом, который делал его фигуру едва различимой и который имел необыкновенно приятный запах.

- Похоже,- сказал он сухо,- что ты такой же точно дурак, как и тот крестьянин, с которым я разговаривал до тебя. Как ты думаешь, кто я такой?

- Принц небесного происхождения,- ответил я дрожащим голосом.

Стало тихо. Затем Властелин устало произнес:

- Люди! Вечные дураки! Послушай, я всего лишь последний, оставшийся в живых путешественник с другой звезды. На вашей маленькой планете есть проклятый металл, который разрушает все, что сделано на нашей планете. Несколько наших кораблей оказались слишком близко. Другие попытались помочь им и разделили их судьбу. Уже очень много лет назад мы спустились с небес и не смогли подняться вновь. А теперь я остался один.

Рассуждения о нашем или еще о каком-то мире как о планете - полнейшая чепуха, конечно же. Планеты путешествуют между звездами и имеют свои циклы и эпициклы, так нам объяснил Птолемей еще тысячу лет тому назад. Но я сразу понял, что Таинственный Незнакомец решил испытать меня. Поэтому я осмелел и сказал:

- Господин, я не боюсь. Разве мне неизвестно о тех, кто был изгнан с небес за непослушание? Должен ли я написать Его имя?

- Что? - произнес мой собеседник каким-то слабым старческим голосом.

Улыбаясь, я написал имя того, кого невежды зовут Люцифером. Он посмотрел на значки на земле и сказал:

- О! Все бессмысленно! Еще одна легенда. Послушай, человек, я скоро умру. Очень много лет, гораздо больше, чем ты в состоянии представить себе, я прятался от людей и от вашего проклятого металла. Я наблюдал за вами и презирал вас. Но я умираю. Мои знания не должны исчезнуть. Я решил поделиться с людьми тем, что может погибнуть вместе со мной. Моему народу я не причиню вреда, а люди смогут благодаря моим знаниям со временем достигнуть определенного уровня цивилизации.

Я склонился перед ним до земли. Я сгорал от нетерпения.

- Ты можешь доверять мне,- сказал я ему ликуя.- Я буду хранить твои секреты. Никогда и никто не свете не узнает того, что ты мне сейчас откроешь.

И снова он заговорил со мной раздраженно и сухо.

- Я хочу, чтобы мои знания стали всеобщим достоянием. А...- тут он произнес нечто, чего я не понял, но тон был презрительным.- То, что я собираюсь сказать, может служить людям даже в вывернутом наизнанку виде. Кроме того, я не думаю, что ты сможешь сохранить все в секрете. Есть ли у тебя перо и бумага?

- Нет, Господин!

- Ты должен прийти снова, чтобы записать то, что я скажу тебе.

Он не исчез, а остался стоять, разглядывая меня. Он задавал мне вопросы, и я охотно отвечал ему. Наконец он задумчиво заговорил, а я с волнением слушал. Его речь была странно похожа на речь одинокого человека, живущего прошлым, но вскоре я понял, что его слова полны загадок и аллегорий, из-за которых время от времени выглядывала истина. Как человек, вспоминающий нечто, он говорил о своем доме, который, по его словам, находился на прекрасной планете, расположенной так далеко, что это расстояние невозможно измерить никакими земными мерками. Он говорил о городах, где жили его друзья, по умным речам которых он тосковал,- здесь, конечно же, я прекрасно понял, что он имел в виду, и об огромных летающих флотилиях, путешествовавших из одного прекрасного города в другой, о музыке, которая наполняла воздух и нежные звуки которой мог слышать каждый житель планеты. И он говорил чистую правду, поскольку каждому известно, что небеса наполнены сладчайшими звуками музыки. Но через секунду он сказал нечто совершенно невозможное: глядя на меня с улыбкой, он сообщил, что в той музыке нет ничего загадочного и тайного и что появляется она благодаря волнам, похожим на волны света. Самая настоящая загадка - ибо свет есть жидкость, не имеющая ни длины, ни, конечно же, волн и которую нельзя потрогать. Затем он заговорил о полетах в пустоте, а я продолжаю теряться в догадках по поводу того, что же он имел в виду. Ведь всякий может видеть небо, усыпанное звездами, а он говорил о множестве солнц и других миров, и будто бы некоторые из них похожи на ледяную пустыню, а иные на огромную неприступную скалу. Тут его слова показались мне совсем туманными и загадочными. А еще он рассказал о том, как они приблизились к нашему миру, и о сделанной ошибке, будто бы речь шла о математических расчетах, а не о непослушании, и о том, как они, подобно Икару, сожженному Солнцем, упали на Землю. Затем он опять заговорил о непонятных мне вещах, о каких-то двигателях, которые перегрелись из-за проклятого металла, имеющегося на Земле, и о неспособности его народа к борьбе с этим явлением. Притяжение Земли - еще одна загадка,- а потом он вспомнил о головокружительном падении с

небес на Землю. Совершенно ясно, что его слова - описание того, как Грешники были изгнаны из Рая, и признание того, что он - один из них.

Когда он замолчал, я стал умолять его показать мне какое-нибудь чудо и дать мне способ защититься на случай, если о моем разговоре с ним станет известно.

- Что случилось с моим посланником? - спросил Он.

Я рассказывал ему, а он сидел не шевелясь и слушал меня. Я постарался не упустить ни одной подробности, ибо ему и так известна вся правда, просто он решил устроить мне еще одну проверку.

На самом деле я был уверен, что все случившееся с беднягой крестьянином специально подстроено, чтобы встретиться и поговорить со мной, поскольку я интересуюсь и много лет занимаюсь изучением различных мистических загадок.

- Люди! - горько проговорил он наконец, а потом холодно добавил:

- Нет! Я не могу никак тебя защитить. У моего народа на Земле нет никакой защиты. Если ты изучишь то, чему я хочу тебя научить, тебе придется приготовиться к злобе своих соотечественников.

А потом, он написал что-то на свитке, приложил его к какому-то предмету у себя на боку и бросил свиток к моим ногам.

- Если на тебя нападут,- сказал он с презрением,- порви этот свиток, а клочки разбросай. Внимание твоих врагов будет отвлечено, и ты сможешь скрыться. Но помни, стоит тебе взять в руки самый обычный кинжал, и все исчезнет.

Он отвернулся, сделал несколько шагов прочь и исчез. А я долго стоял трепеща, пока не вспомнил заклинание Аполлония Тианского, которое необходимо произнести после исчезновения злого духа. Потом я осмелился выйти из магического круга. Когда ничего дурного со мной не произошло, я поднял свиток и внимательно рассмотрел его в лунном свете. Нарисованные на нем значки показались мне бессмысленными. Даже я, изучивший все, известное о магических тайнах, ничего не понял. Я отправился назад в деревню, а по дороге попытался понять, что же все-таки со мной произошло.

Я так подробно описал тебе свою встречу с Таинственным Властелином, чтобы ты понял, что ни гордости, ни злобы, о которых говорят в своих манускриптах специалисты, в поведении моего собеседника не было. Часто утверждают, что когда человек встречается с Могущественным Властелином, он должен быть настороже, чтобы не оказаться в его власти. Тем не менее тот, с кем повстречался я, говорил устало и иронично, совсем как человек на пороге смерти. И о смерти он тоже говорил. Конечно же, он обманывал и проверял меня, ибо кто же не знает, что Силы Тьмы

бессмертны. По какой-то лишь ему известной причине он не хотел, чтобы я узнал правду. И я понял, что должен быть очень осторожен, чтоб не потерять столь бесценный шанс. В деревне я рассказал священнику, что я встречался со злым духом, который умолял меня не подвергать его Таинству Изгнания, пообещав раскрыть секрет спрятанных сокровищ, когда-то принадлежавших церкви, до которых он не только сам не сможет дотронуться, но и отдать их в руки человека, в чьей душе живет зло, поскольку сокровища эти освящены Церковью, но он может описать мне место, где они находятся. Так мне удалось добыть пергамент, чернила и перья, и на следующий день я опять в одиночку отправился на вершину холма. Там было пусто и я, убедившись, что меня никто не видит, и, отложив свой кинжал подальше в сторону, разорвал пергамент на мелкие кусочки и разбросал их. Как только они коснулись земли, передо мной появилось столько золота и драгоценных камней, что я чуть не потерял рассудок от охватившей меня в тот момент неумной жадности. Я смотрел на мешки, сундуки и ящики, до краев наполненные золотом и драгоценными камнями, и не верил своим глазам. Их было так много, что они усыпали землю у моих ног: огромные камни, сияющие в лучах заходящего солнца, ожерелья, украшенные бриллиантами, и такое невероятное количество золотых монет самых разных времен, что...

Иоганнес, представь себе, даже я поддался их власти и чуть не лишился рассудка! Я бросился вперед, мечтая лишь об одном: погрузить руки в это безбрежное море золота. Хохоча как безумный, я стал набивать карманы рубинами, нитками жемчуга и золотом; я купался в богатстве, оно поглотило меня - я подбрасывал монеты в воздух, а когда они падали на меня золотым дождем, я пел и смеялся.

И тут я услышал какой-то звук. Я испугался за свое сокровище и, зарывав, бросился к кинжалу, готовясь защитить драгоценности, хотя бы и ценой своей жизни.

Слова, которые я услышал в эту минуту, были произнесены холодно и равнодушно.

- Тебе и вправду наплевать на золото.

Он смеялся надо мной. Он стоял и разглядывал меня, теперь я видел его совсем ясно, впрочем, я различал лишь силуэт, ибо тело его снова окутывал туман. Я уже писал тебе, что мой Незнакомец небольшого роста, но не успел сообщить, что на лбу у него растут шишковатые щупальца, которые заканчиваются шарами. Они совсем не похожи на рога. У него большая голова и...- нет, я даже не стану делать попыток описать его, он ведь может принимать любую форму, стоит ему только захотеть. Так что вовсе не важно, как он выглядит. Тут меня охватил ужас, потому что я не нарисовал ни

магического круга, ни пятиугольника и был незащищен. Но Властелин не сделал ни одного угрожающего движения в мою сторону.

- Драгоценности - настоящие,- сказал он сухо.- Они имеют цвет и вес, и ты можешь их потрогать. Но твой кинжал уничтожит их.

Один мудрец из Коринфа говорил, что над магическими сокровищами необходимо совершить определенный Обряд прежде, чем оно станет принадлежать тебе и освободится от власти тех, кто его тебе дал. Они вполне могут снова превратить его, ну, например, в листья или мусор, если не совершить Обряда.

- Дотронься до золота кинжалом, - сказал Таинственный Незнакомец.

Я повиновался, дрожа от страха. И как только железо коснулось золота, воздух задрожал, я увидел вспышку и сокровище, все до самой крошечной жемчужины, исчезло прямо у меня на глазах. Снова появился дымящийся пергамент. А мой кинжал обжег мне пальцы, таким горячим он стал.

- Ах, да,- сказал Таинственный Властелин, кивнув головой.- У силового поля есть энергия. Когда железо поглощает ее, оно нагревается.- Затем он посмотрел на меня весьма дружелюбно.

- Ты принес перья и пергамент,- сказал он.- И уж по крайней мере не использовал то, что я тебе дал, чтобы произвести впечатление на своих друзей. А еще тебе хватило ума не устраивать тут снова той возмутительной парфюмерной вони. Может быть, все-таки что-то у тебя в голове есть. Я еще раз попробую объяснить тебе... Ладно, садись и возьми перо и пергамент. Подожди! Давай устроимся поудобнее. Спрячь свой кинжал в ножны или еще лучше, отложи его подальше.

Я убрал кинжал за пазуху. Казалось, что Могущественный Властелин задумался над чем-то, затем он коснулся какого-то предмета у себя на боку и мы оказались в чудесном павильоне с мягкими подушками и нежно поющим фонтаном.

- Садись,- сказал Властелин.- Я знаю, что людям нравятся подобные вещи, мне рассказал об этом один человек, с которым я когда-то подружился. Его ранили и ограбили разбойники, поэтому у него не было ни грамма вашего проклятого металла, и я смог помочь ему. Он научил меня языку, на котором вы разговариваете. Но он так и не перестал верить в то, что я злой дух, и самым честным образом меня ненавидел.

Я все никак не мог успокоиться и забыть исчезнувшее сокровище. Ведь ни один король на свете не владел подобным богатством, Иоганнес! Моя душа скорбела о тех сокровищах. Только золота там было столько, что не уместилось бы в твоём жилище, а тяжести драгоценностей не выдержал бы пол. О, Иоганнес! Какое там было богатство!

- То, что ты должен записать,- услышал я,- поначалу покажется тебе бессмыслицей. Сначала я расскажу тебе теории и факты, потому что их легче всего запомнить. Затем ты узнаешь, как их надо применять в жизни. И вот тогда вы, люди, окажетесь у истоков такой цивилизации, которая может существовать рядом с проклятым металлом.

- О, Великий и Могущественный,- умолял я его,- дай мне еще один пергамент, в котором заключено сокровище.

- Пиши! - приказал он.

И я начал писать. Иоганнес, я и сам не могу объяснить тебе того, что я записывал. Он произносил знакомые мне слова, но я не понимал их, будто он говорил на чужом языке. Вот, попытайся отыскать тайную мудрость в том, что ты прочитаешь: "Наша цивилизация основана на силовых полях, которые действуют всюду как субстанция. Магнетит окружен невидимым и неосязаемым силовым полем. Но поля, используемые моим народом для строительства жилищ, изготовления инструментов, средств передвижения и даже станков, можно потрогать и увидеть, ибо такова их сущность. Более того, мы умеем создавать такие поля и привязывать их к органическим объектам так, что они становятся постоянными полями этих объектов, и не требуется никакой дополнительной энергии для их поддержания, так же как магнитные поля не нуждаются в дополнительной энергии, чтобы не иссякнуть. Наши поля также имеют трехмерную проекцию, могут принимать любую желаемую форму и обладают всеми характеристиками предмета, кроме его химического состава".

Иоганнес! Разве не поразительно то, что некоторые слова, произнесенные вместе и имеющие отношение к тайным и магическим вещам, могут быть настолько лишены какого-либо смысла и даже намека на возможность их понять? Я живу отчаянной надеждой, что он наконец даст мне ключ к тайне, но мне кажется, что узнать, понять и создать заклинание для свершения Таинства при столь загадочных и зашифрованных указаниях будет настолько сложно, что мой мозг отказывается мне подчиняться. Вот еще пример: "Когда будет построен генератор силового поля, описанного ранее, окажется, что пульсаторные поля, которые являются сознанием, в состоянии отлично контролировать все остальные силовые поля. Нужно только представить себе желаемый предмет, и генератор создаст его изображение на пульсаторном поле - сознании..."

В тот первый день мой таинственный и могущественный собеседник говорил бесконечно, долгие часы, а я писал, пока у меня не заболела рука и я уже совсем перестал что-либо понимать. Время от времени, чтобы отдохнуть, я читал ему те слова, которые записал. А он слушал меня и был явно доволен.

- Господин! - сказал я дрожащим голосом.- Могущественный Господин! Загадки, которые я записываю на пергамент по твоему повелению, непонятны простому смертному!

Но он ответил мне с презрением:

- Пиши! Со временем кто-нибудь сумеет разобраться в твоих записях. А я буду понемногу разъяснять тебе свои слова, так что даже ты сможешь осознать начала моих знаний.

Затем он добавил:

- Ты устал. Тебе нужна игрушка. Ладно. Я снова создам для тебя сокровище, с которым ты так забавно развлекался. А еще я сделаю для тебя лодку с мощным мотором, чтобы ты мог добраться куда захочешь и не будешь при этом зависеть ни от прилива, ни от ветра. Еще я дам тебе возможность построить себе великолепный дворец со сказочным садом там, где ты пожелаешь. Он так и сделал. Мне кажется, что ему доставляет удовольствие, обдумав, написать значки на листах пергамента, прижать их к своему боку, а затем положить на землю у моих ног, чтобы я мог их поднять. Он с довольным видом объяснил мне, что чудеса спят, заключенные в лист пергамента, и лишь порвав его, можно выпустить их на свободу, но главный враг этих чудес - железо - поглощает и уничтожает их. Он очень любит говорить загадками, правда, иногда я вдруг понимаю, что он шутит.

Очень странно, но постепенно я стал воспринимать Властелина как человека. Это никак не вяжется с мистическими законами. Я ощущаю его одиночество. Мне кажется, ему нравится со мной разговаривать. А ведь он Могущественный Властелин, один из Грешников, изгнанных из Рая. Он все время говорит об этом каким-то загадочным непонятным языком, как будто он пришел из другого мира, похожего на наш, только гораздо большего. Он называет себя космическим путешественником и говорит с любовью о своем народе, и о Небесах, во всяком случае, о городе, в котором он жил,- ведь должны же там быть огромные города со странной и горделивой нежностью. Если бы не его чудесная сила, которая остается для меня загадкой, я бы вполне мог поверить в то, что он единственный представитель народа, сосланного навечно на чужбину и подружившегося с человеком только потому, что ему одиноко. Но ведь невозможно обладать его способностями и не быть Могущественным Властелином. И вообще, кто же не знает того, что других миров не существует?

Наши непонятные мне встречи и разговоры продолжают вот уже более десяти дней. Я исписал множество листов пергамента. Одни и те же загадочные метафоры появляются вновь и вновь. "Силовые поля" - бессмысленный термин - встречается очень часто. Есть еще другие слова,

вроде "катушки", "первичный" и "вторичный", употребляемые, когда речь идет о медной проволоке. Он диктует мне подробнейшие описания совсем простым языком пластин из разного металла, которые необходимо опустить в кислоту. И еще говорит о круглых пластинах из таких же металлов, между которыми должен находиться воздух или воск определенной толщины. А вот объяснение того, благодаря чему он живет: "Поскольку я привык к намного более плотной атмосфере, чем здесь, на Земле, я вынужден поддерживать вокруг себя силовое поле, которое создает плотность воздуха, близкую к той, что существует на моей родной планете. Это поле невидимо, но поскольку оно должно постоянно передвигаться, чтобы менять и обновлять воздух, которым я дышу, оно создает вокруг моего тела нечто похожее на облако. Это поле поддерживается генератором у меня на боку, который также обеспечивает энергией те артефакты, в которых у меня возникает нужда.

О друг мой, Иоганнес! Я схожу с ума от нетерпения! Если бы я не верил в то, что наступит день и он даст мне ключ ко всем своим загадочным речам и я смогу узнать Имя и Слово, дающие жизнь его творениям, я бы давно поддался отчаянию и отказался от своей затеи.

Постепенно он становится добрее ко мне. Он дает мне все, о чем я его прошу, и я уже много раз испытывал его подарки. Пергамент, в котором заклинанием заключен прекрасный сад, один из многих, данных мне Могушественным Властелином. Он говорит, что стремится передать человеку свои знания, а затем заставляет меня писать таинственные и совершенно бессмысленные слова, например: "Корабль достигает скорости выше скорости света благодаря обычному генератору скорости, отличающемуся от описанного выше лишь тем, что в нем изменены константы таким образом, что он не может генерировать энергию в обычном пространстве и должен изменить пространство путем создания напряжений. Процесс..." Или еще... Я выбираю наугад, Иоганнес... "Проклятый металл, железо, необходимо удалить не только из всех цепей, но и вообще не приближаться с ним к аппарату, использующему высокочастотные колебания, поскольку он поглощает их энергию и мешает действию..."

Я как несчастный, трепещущий на пороге Рая и не способный войти, поскольку ключ пропал куда-то. "Скорость света"! Интересно, что могут означать эти слова? Все равно, что говорить о скорости погоды или гранита! Каждый день я умоляю его раскрыть секрет своих слов. Ведь даже в тех чудесных пергаментах, которые он дает мне, заключена такая сила, что и не снилась никому из смертных!

Но это еще не все. Он говорит так, будто он невыносимо одинок, последний представитель странного народа на Земле, будто бы ему нравится

вот так запросто, по-приятельски, беседовать со мной. Когда я молю его назвать Имя и Слово, дающие неограниченную власть над чудесными заклинаниями, его веселят мои мольбы, и он, правда весьма добродушно, называет меня дураком. И снова произносит свои загадочные речи о силовых полях, а потом дарит пергамент, в котором заключен дворец с золотыми стенами и изумрудными колоннами. И весело напоминает мне, что какой-нибудь, обезумевший от жадности грабитель с топором в руках, способен разрушить мой дворец в одно мгновение. Я схожу с ума, Иоганнес! Но я могу получить огромные знания. Постепенно, осторожно я стал вести себя, будто бы мы с ним просто друзья, и хотя и принадлежим к разным народам, а он, конечно же, неизмеримо мудрее меня, но все же он - мой друг. И тем не менее я помню предупреждения уважаемых мной авторов манускриптов, что необходимо быть очень осторожным, когда имеешь дело с Силами, явившимися в результате свершения Таинства.

У меня появился план. Я знаю, он очень опасен, но я в отчаянии. Видеть и не быть в состоянии обладать такой мудростью и властью, как ни один человек до тебя еще не только не имел, но и даже и не мог мечтать...

Солдат, который передаст тебе это письмо, отправляется завтра. Он инвалид, и путь у него может занять месяцы. Когда ты получишь сие послание, все уже решится. Я знаю, что ты желаешь мне удачи. Попадал ли кто-нибудь еще, интересующийся всевозможными магическими тайнами и загадками, в столь печальную ситуацию, когда ты уже почти держишь знание в руках, но нет, в последний момент тебя лишают этого знания...

Твой друг

Каролус.

Написано

в очень плохой

гостинице в Монтевиччио.

Иоганнес!

В Гент к Лорду Брабанту отправляется курьер, и у меня появилась возможность послать тебе письмо. Мне кажется, я схожу с ума. Я обладаю несказанной властью, еще никто до меня не владел такой, и тем не менее в душе моей поселилась горькая печаль. Выслушай меня. Три недели я ходил на холм у Монтевиччио и приносил к себе в гостиницу загадочные записи, о которых я тебе рассказывал. Мой сундук набит пергаменами с заклинаниями, но ни Имени, ни Слова, дающих Власть, я не узнал. Властелин насмехается и дразнит меня, но как-то совсем невесело. Он утверждает, что в его словах нет ничего загадочного, их только нужно суметь прочитать. Некоторые из них он повторяет снова и снова, и теперь они

превратились в нечто похожее на указания, как надо соединить куски металла вместе механическим путем. Затем он заставил меня выполнить эти инструкции. Но ни Имени, ни Слова произнесено не было - только куски металла, соединенные друг с другом очень хитрым способом. А как может металл, не вдохновленный магической и тайной силой Слова или произнесенного вслух заклинания, иметь способность творить чудеса?

Наконец я понял, что он никогда не откроет мне тайн, о которых говорил. И я уже был в столь дружеских отношениях с Властелином, что мог позволить себе восстать и даже поверить в то, что у меня есть шанс на успех. Вокруг его тела клубилось облако, поддерживаемое чудесной магической печатью, которую он носил у себя на боку и называл "генератором". Стоило уничтожить облако, и он погиб бы, во всяком случае, так он мне сам говорил. Именно по этой причине он не осмеливался дотрагиваться и приближаться к железу. Так вот, у меня появился план.

Я притворился больным и сказал, что отдохну в крестьянской крытой соломой хижине, стоявшей у подножия холма и в которой никто не жил. Конечно же, в таком грубом жилище не было ни единого гвоздя. Если он действительно так хорошо ко мне относится, как утверждает, он отпустит меня туда поболеть. Если его привязанность ко мне столь велика, он вполне может приходить ко мне туда и мы сможем вести наши разговоры там. Уверенный в его дружбе, я буду там один.

Странные речи, если учесть, кто был моим собеседником, не так ли? Но я ведь общаюсь с ним вот уже три недели.

Я лежал и стонал в хижине в полном одиночестве. Он пришел на второй день. При виде его я изобразил огромную радость и зажег очаг. Он посчитал, что это знак уважения с моей стороны, а на самом деле я всего лишь подал сигнал. Затем, когда он начал расспрашивать меня о здоровье, снаружи раздался крик. Деревенский священник, простой, но очень храбрый человек, помогал мне. Как только из трубы появился дым, он подобрался к хижине и протянул железную цепь вокруг нее - цепь мы заранее обернули тканью, чтобы она не гремела. И вот священник встал перед хжиной, подняв высоко над головой распятие и распевая торжественные заклинания, изгоняющие дьявола. Храбрейший человек, этот деревенский священник, ведь я рассказал ему, что мой знакомый - страшнейший и ужаснейший враг всего человечества.

Властелин повернулся и посмотрел на меня, а я сжал в руке кинжал.

- Я держу проклятый металл,- сказал я злобно.- Дом окружен кольцом из этого металла. Немедленно назови мне магические Имя и Слово, которые заставляют твои заклинания действовать. Открой мне секрет тайнописи,

которой ты заставлял меня писать. Тогда я убью священника, уберу цепь и не причиню тебе вреда. Ты сможешь спокойно уйти отсюда. Говори быстрее или...

Властелин бросил на землю пергамент и тут же за клубился туман, будто бы на свет должно было явиться нечто ужасное. Но через мгновение пергамент обуглился и превратился в пепел. Железное кольцо вокруг хижины уничтожило его силу. Властелин понял, что я говорю правду.

- А! - сухо сказал он.- Люди! А я-то считал его своим другом.

Он дотронулся до своего бока.

- Конечно же! Я должен был знать: железо окружает меня. Мой прибор греется...

- Имя! - зарычал я.- Слово! Дай мне Власть, и я убью священника!

- Я попытался,- сказал Властелин тихо,- дать тебе мудрость. А ты готов заколоть меня проклятым металлом, если я не скажу тебе того, чего на самом деле не существует. Но все равно не смогу прожить долго в железном кольце. Мой генератор сгорит, и силовое поле исчезнет. Я задохнусь в воздухе, которым вы дышите. Разве ты не получишь от этого удовлетворения? Разве необходимо еще и заколоть меня?

Я вскочил со своего соломенного ложа, чтобы напугать его еще больше. Я совсем обезумел, Иоганнес, я не помнил себя!

- Помни,- сказал Властелин,- что умирая, я мог бы убить и тебя, но я считал тебя своим другом. Я выйду к твоему священнику. Я предпочитаю умереть от его руки. Возможно, он всего лишь просто дурак.

Он спокойно пошел к двери. Когда он переступил через цепь, мне кажется, я увидел легкий дымок, но он дотронулся до предмета у себя на боку, и туман вокруг его тела рассеялся. Послышался хлопок, и одежды Властелина взметнулись как от порыва ветра. Он споткнулся, но продолжал идти, потом снова дотронулся до своего бока и облако снова окутало его тело, а он пошел увереннее. Он даже не попытался свернуть в сторону, а шел прямо к священнику, и даже мне было видно, с каким достоинством он держался.

Тут я увидел, как священник вытаращил глаза, он-то увидел Властелина, который был небольшого роста с огромной головой и шишковатыми щупальцами на лбу, в первый раз. Священник сразу понял, что это существо не принадлежит к миру людей, а является Могущественным Властелином и одним из Грешников, изгнанных из Рая.

Я услышал, как Властелин с достоинством заговорил со священником, но слов я не расслышал. Я был зол и разочарован. Но священник не дрогнул. По мере приближения Властелина он начал двигаться ему навстречу. Его

лицо перекосила гримаса ужаса, но он был полон неколебимой решимости. Он вытянул вперед руку с распятием, которое было прикреплено к железной цепочке у него на поясе. Выкрикивая слова молитвы, он пытался дотронуться распятием до властелина.

И тут появился дым. Из того места, где был генератор на боку у Властелина и которого он касался, чтоб оживить свои магические печати и заклинания. А потом...

Я был ослеплен. Будто молния с небес вспыхнул ослепительный голубой свет, который превратился в рычащий огненный шар, а затем в облако черного дыма. А над нашими головами прогремели яростные раскаты грома.

И все. Священник с серым от ужаса лицом, но горящими фанатичным огнем глазами и обгоревшими бровями распевал молитвы дрожащим голосом.

Я приехал в Венецию. У меня масса пергаментов с заклинаниями, и я могу творить чудеса, которые и не снились ни одному человеку. Но я до них не дотрагиваюсь. Я работаю день и ночь, не разгибая спины, пытаюсь разгадать тайнопись, чтобы получить ту мудрость, которой обладал Властелин и хотел отдать людям.

Ах, Иоганнес! У меня есть заклинания, и я могу творить чудеса, но ведь стоит мне использовать эти заклинания, других уже не будет, и я снова буду бессилен. Я имел такую возможность получить знание, которым не обладал ни один человек, а я ее упустил. Но я проведу годы, если понадобится, всю жизнь, в поисках истинного значения слов, сказанных Властелином. Я - единственный в мире человек, имевший возможность каждый день на протяжении долгих недель говорить с Повелителем Царства Тьмы. Он считал меня своим другом и сам навлек на себя гибель. Наверное, и вправду в моих записях заключена истинная мудрость. Но как же мне отыскать указания о том, как надо действовать, в тех загадочных словах, которые он мне продиктовал. Ну, вот смотри: "Пластины двух различных металлов, опущенные в кислоту, генерируют силу, для которой у людей еще нет названия, но которая является основой истинной цивилизации. Такие пластины..." Я схожу с ума от разочарования. Иоганнес! Почему он не говорил понятным языком? И все же я непременно раскрою его тайну...

Записка от Питера Макфарланда, физический факультет Гаверфордского университета, профессору Чарльзу, кафедра латинского языка.

"Дорогой профессор Чарльз!

Моя реакция такова: "Черт подери! Где остальные записи?!"

Макфарланд".